

Древнерусское *са* при глаголах
в издаваемом тексте
и словоуказателе

Осуществляемые лингвистами издания древнерусских и инославянских древних рукописных источников разного характера часто сопровождаются указателями слов и форм (словоуказателями), в которых с той или иной степенью полноты отражается словарный состав издаваемой рукописи. Последний является весьма важной стороной письменной (литературной) или разговорной разновидности языка той или иной эпохи. Поэтому некоторые, казалось бы частные, вопросы эдиционной теории и практики оказываются той стороной лингвистического источниковедения, которая наиболее связана с историей языка в самом широком смысле слова и с разными ее частными проблемами. Например, составитель словаря к Супрасльской рукописи, изданной С. Северьяновым в 1904 г., К. Мейер¹ все глагольные формы привел без возвратного местоимения *са*, даже те, которые уже в эпоху древнейших памятников без *са* не употреблялись (*боѣти са*, *радовати са* и др., не отмеченные И. И. Срезневским). Местоимение-энклитику *са* он поместил в статье с заглавным словом *себе*. Тем самым К. Мейер, с одной стороны, неправомерно сузил словарный запас Супрасльской рукописи, а с другой, — выдумал не существующие в ней слова вроде *боѣти*.

В подготовке к публикации древних рукописей и грамматической интерпретации текста при составлении словоуказателей немалую трудность составляет словоделение, поскольку как ранние древнерусские, так и средневеко-

¹ См.: К. Meyer. Altkirchenslavisch-griechisches Wörterbuch des Codex Suprasliensis. Glückstadt und Hamburg, 1935.

вые русские, украинские, белорусские и инославянские рукописи написаны без деления на слова. Весьма сложными и тем самым наиболее интересными могут быть некоторые частные случаи словоделения (см. публикуемую в настоящем сборнике статью В. С. Голышенко и В. Ф. Дубровиной), но могут вызвать затруднения и целые категории слов (см., например, здесь же статью Л. А. Владимировой). Последние особенно важны благодаря своей частотности и значимости для издаваемых памятников, разных по своему характеру. К таким вопросам относится и рассматриваемый ниже вопрос о словоделении при возвратных глаголах (или о са при глаголах).

Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой статьи словоуказателя должны соответствовать делению на слова самого издаваемого текста, принятому в данном издании, и, как правило, не дублировать друг друга. Казалось бы, оба эти положения очевидны, однако изучение изданий, подготовленных разными авторами и авторскими коллективами, показывает разнообразие изданий в этих отношениях. Характерно, что этот разнобой изданий, как правило, не объясняется какими-либо особенностями издания, так как у лингвистических изданий главный адресат один — языковеды. Разнобой в некоторых отношениях присущ даже изданиям последних лет, т. е. не объясняется состоянием новой или, наоборот, устаревшей эдиционной теории. Подчас расхождения нельзя объяснить и спецификой материала: различиями в хронологической соотнесенности рукописей, отражающей последовательные ступени развития соответствующих языковых явлений; не объясняются они и принадлежностью памятников к разным жанрам или сферам древней письменности, неодинаковой сохранностью самих рукописей, разной научной квалификацией исполнителей и тому подобными качествами, свойственными самому издаваемому лингвистическому источнику или вызванными какими-то привходящими обстоятельствами.

Обращаясь к избранной нами категории слов — са при глаголах, видим, что в Изборнике 1076 г.² и Успен-

² См.: Изборник 1076 года. Изд. подг. В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина, В. Г. Демьянов, Г. Ф. Нефедов. Под ред. С. И. Коткова. М., 1965.

ском сборнике XII—XIII вв.³ возвратное местоимение-энклитика *са* с глаголом передается отдельно. В словоуказателе особо учитывается самостоятельное употребление *са* и приглагольное. Приглагольное в словоуказателе отражено дважды: как частица при глаголах на *са* и как местоимение. В предисловии это сформулировано так: «Частица *са* при возвратных глаголах фиксируется при глаголе и в самостоятельной словарной статье»⁴. Однако в словоуказателе самостоятельная статья на *са* отсутствует и частица *са* помещена в статье на местоимение *себе*, а не на *са*. В «Смоленских грамотах XIII—XIV веков»⁵ *са* при глаголах в тексте приводится отдельно. В словоуказателе *са* фиксируется при глаголе в раздельном написании и повторено в отдельной словарной статье на частицу, а не на местоимение *себе*.

В составленном С. М. Успенским словаре смоленских грамот XII—XIV вв.⁶ включены все слова и фразеологические обороты, имеющиеся в смоленских грамотах указанного периода. Глагол и возвратное местоимение *са* в нем даны раздельно, *са* помещено в словарной статье на местоимение *себе*, к нему дана помета — «в составе возвратных глаголов». В цитатах, иллюстрирующих слово, глагол с местоимением передается слитно; в тех случаях, когда *са* находится в препозиции или дистантной постпозиции — оно, естественно, отделено от глагола, к которому относится. Отделено *са* и от причастий, независимо от его положения по отношению к последним.

В книге Н. А. Мещерского «История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе»⁷ словоуказатель неполный, в него включены «наиболее характерные для языка перевода слова: грецизмы, кальки, авторские неологизмы переводчика, старославянизмы, русизмы и местные диалектизмы, а также образные фразеологиче-

³ См.: Успенский сборник XII—XIII вв. Изд. подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон. Под ред. С. И. Коткова. М., 1971.

⁴ См.: Успенский сборник, стр. 497.

⁵ См.: Смоленские грамоты XIII—XIV веков. Подг. к печати Т. А. Сумникова и В. А. Лопатин. Под ред. Р. И. Аванесова. М., 1963.

⁶ См.: С. М. Успенский. Язык смоленских грамот XII—XIV вв. «Филологический сборник». Смоленск, 1950, стр. 5—148.

⁷ См.: Н. А. Мещерский. История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.—Л., 1958.

ские обороты»⁸. В тексте глаголы с *са* даны слитно, в словоуказателе также.

Е. Ф. Карский при публикации «Русской Правды»⁹ дал объяснения отдельных слов в форме небольшого толкового словаря и словарный состав «Русской Правды» по списку 1282 г. Возвратное местоимение-энклитика *са* объединено с глаголом и в тексте и в словарях.

В Мариином четвроевангелии¹⁰, изданном И. В. Ягичем, местоимение *са* с глаголами пишется раздельно. Однако в словоуказателе приглагольное *са* не получило места ни в особой статье, ни в статье на местоимение *себе*: оно приводится только при глаголах, к которым относится.

В словоуказателе к Саввиной книге, составленном В. Н. Щепкиным, местоимение-энклитика *са*, передаваемая в тексте отдельно от глагола, помещена в словарной статье на местоимение *себе*¹¹.

В «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского¹² и пробном выпуске «Словаря древнерусского языка XI—XIV вв.»¹³ в заглавной форме статьи и иллюстрирующих ее примерах местоимение-энклитика *са* дано слитно с глаголом, к которому оно относится, хотя в примерах имеются и такие, в которых *са* находится в препозиции или отделено от глагола какими-то словами.

В словаре старославянского языка, выходящем в Праге отдельными выпусками¹⁴, *са* с глаголами дается раздельно. Будет ли отдельная статья на *са*, пока судить нельзя, так как еще нет выпуска на букву *с*.

Можно привести и другие примеры, свидетельствующие о неодинаковых точках зрения ученых на рассматриваемый вопрос.

⁸ См.: Н. А. Мещерский. Указ. соч., стр. 532.

⁹ См.: Е. Ф. Карский. «Русская Правда» по древнейшему списку. Л., 1931.

¹⁰ См.: Мариинское четвроевангелие с примечаниями и приложениями. Труд И. В. Ягича. СПб., 1883.

¹¹ См.: Саввина книга. Изд. В. Н. Щепкиным. СПб., 1903.

¹² См.: И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. I—III. СПб., 1893—1903.

¹³ См.: «Словарь древнерусского языка XI—XIV вв.». Под ред. Р. И. Аванесова. М., 1966.

¹⁴ См.: «Slovník jazyka staroslověnského. Lexicon linguae palaeoslovenicae», seš. 1. Praha, 1958.

Итак, сд с глаголами одни пишут слитно (Е. Ф. Карский, Н. А. Мещерский), другие — отдельно (И. В. Ягич, В. Н. Щепкин, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон, В. В. Лопатин, Т. А. Сумникова). В словоуказателях одни специалисты фиксируют сд в словарной статье (см. ниже), другие не фиксируют (Ягич), видимо, считая сд составной частью возвратного глагола. Из тех, кто фиксирует приглагольное сд в указателях отдельно от глагола, одни помещают сд в специальной словарной статье (Лопатин, Сумникова), другие — в статье на местоимение *себе* (Щепкин, Демьянов, Ляпон). Таким образом издатели, помещающие сд и в особой статье и в многочисленных статьях при соответствующих глаголах, дважды приводят одинаковый материал в своих словоуказателях, что представляет избыточную и, видимо, не во всем правильную информацию и к тому же дает ошибочное представление о числе словоупотреблений в издаваемой рукописи. Так, например, в словоуказателе к Успенскому сборнику повторно показанные случаи употребления приглагольного сд занимают 330 строк петита.

Между тем даже частичный сопоставительный анализ сд приглагольного и неприглагольного, проведенный нами на материале Изборника 1076 г. и Успенского сборника, обнаруживает поразительные факты.

В Успенском сборнике, с точки зрения составителей словоуказателя, имеется 34 случая употребления сд не при возвратных глаголах. Перечень 32-х из них занял 4 строки в указателе (см. стр. 687), в то время как перечень случаев употребления сд и сдд при глаголах занял 325 строк, т. е. в 80 раз больше. В этом памятнике особенно интересен пример: *никъто же съмѣтъ сд прикосноути сд ки* 142а 3—4, который ясно свидетельствует о возвратном глаголе *прикосноутиса* в языке второго писца, так как он, списав из оригинала препозиционное сд, повторяет его в постпозиции, что возможно лишь при наличии в его языке сращения *прикосноутиса*.

Из примеров неприглагольного сд выделяются две группы: 1) сд, сдд с предлогами: а) предлог *на*: *на сд прежде зъло повѣдаи* 7б 10, *възъмѣте царьмъ мои на сд* 30г 16, *възволочаше на сд* 43а 5, *ни попустиши имъ на сд* 49в 30, *немощи наша на сд възимающа* 115в 26, *не примѣвѣ на сд* 146в 15, *кажеты на сд нанесевѣ* 146в

21, гл̄ють сами на сѧ 179а 11, вѣзѧ на сѧ страсти 229г 3; б) предлог вѣ: вѣзврати сѧ вѣ сѧ 90в 10, вѣ сѧ ловѣ обращааше 241в 19; в) предлог прѣдѣ: привести прѣдѣ сѧ 98в 4; 2) сѧ, сѧ при местоимении самѣ: сама сѧ по-гоубаю 32в 19, помилуѡи сѧ сама 98в 6, видѣвѣши сѧ сама вѣ такомъ зѣлѣ образѣ сама сѧ окають 137в 13 и 14, сами сѧ за роуки водаше 172б 30, сами сѧ осоужахоу 179а 9, на поуть самѣмъ сѧ истѣкавѣшемъ 172в 7, да самѣ сѧ не вѣскрѣситъ 215б 32, сами сѧ выхомъ гл̄и 272б 32, и хоташе сѧ сама оудавити 300г 5, сама сѧ погоубихъ 300г 14; сюда же можно добавить уже приведенный выше случай гл̄ють сами на сѧ 179а 11.

Далее остается 10 случаев употребления сѧ, которые, может быть, все же следует квалифицировать как сѧ приглагольное: и оцощьша сѧ оумьрьцаема 168а 14 (ср. соврем. *очутиться*), вѣдѧ чѣвородница гл̄ючи сѧ да ми не глѣтъ кѣто 268б 12, како бо сѧ очишавѣмъ ѿ грѣхъ 280б 14, да сѧ очистите отъ идольска нечистоты 296б 23 (ср. совр. «очиститься от грехов»); возможно, в стадии становления были и глаголы в примерах: пощади сѧ 98в 9, да сѧ накажемъ 160в 9; больше сомнения вызывают примеры: и оузрьша сѧ на мѣстѣ 126г 25 (здесь ошибка или в тексте или в указателе, так как сѧ с юсом малым оказалось среди примеров на сѧ), растърьзавѣши ризы свои виаше сѧ по лицу 300г 4. Наконец, следующие два примера нам не ясны: и пакы дѣлѣ сѧ своимъ кѣждо имашеть 36а 32, сѧмѣраше сѧ послѣднии сѧ вѣсѣхъ творѧ 42г 10.

В Изборнике 1076 г., как уже говорилось, тоже насчитывается 834 случая употребления сѧ. Из них около 800 примеров на приглагольное сѧ! Нас, естественно, особо интересуют те случаи, когда сѧ в Изборнике употреблено не при глаголах. В вин. пад. сѧ употреблено всего 15 раз (см. стр. 1002 издания). Из них 11; с нашей точки зрения, должны бы быть отнесены к числу примеров на приглагольное сѧ. Предоставляем возможность самому читателю судить об этом. Нормальная постпозиция: вѣни же долъ потѣци сѧ самѣ сѣтворити 66. 9, храни сѧ отъ нечистыхъ дѣлъ 115.7, без оума вѣ пирѣ не моудри сѧ 151 об. 9, мнѣштнихъ сѧ правдыномъ быти 223 об. 2, вѣ пѣрси виемъ сѧ акы мытарь 229.10; дистантная пре-

позиция при отрицании: **кѣде сѧ не замыслимъ** 86об. 5; дистантная препозиция: **недостатъчнѣ сѧ съвершениѣмъ вѣжь** 63. 2. В примере **приноси сѧ жьртвоу отъ неправды** 142 об. 4 **сѧ** во всяком случае не местоимение, так как некто не сам себя приносит в жертву, а часть своего несправедливого богатства.

Местоимение **сѧ** достоверно представлено только в двух примерах: **многы имать ругателя на сѧ** 93 об. 13, **вѣнць радости възложиши на сѧ** 140.4, в которых самостоятельность **сѧ** видна уже по одному тому, что **сѧ** оказывается в составе предложной конструкции и тем самым не может быть отнесено к глаголу. Возможно, что некоторая местоименность **сѧ** сохраняется и в сочетаниях с местоимением **самъ**: **любити . . . яко самъ сѧ** 103.9 (важно заметить, что это — пример из заповедей, которые могли уже функционировать в языке писца как устойчивые словосочетания), **сами сѧ оумориша** 191 об. 10; сюда же, но с меньшей долей вероятности, могут быть отнесены случаи употребления **сѧ** при местоимении **самъ** в препозиции: **тѣмъ же и самъ сѧ похваля** 3.7; **могы самъ сѧ кърмити** 94 об. 10; и **самоу сѧ испытати** 103.10.

Таким образом, на 800 случаев употребления **сѧ** при глаголах имеется только 4—7 случаев употребления неприглагольного местоимения **сѧ**.

Количественные соотношения показывают, что местоимение **сѧ** в русских памятниках XI—XII вв. составляло не более 1% от числа употреблений этой частицы при возвратных глаголах. Это факт очень показательный и не может не учитываться как в эдиционной практике, так и при определении состава словаря древнерусского языка.

Массовый материал рассмотренных памятников ясно свидетельствует о существовании в древнерусском языке уже в XI—XII вв. многочисленных возвратных глаголов или, по крайней мере, о становлении многих из них. В фиксации их заинтересованы разные исследователи. Что же касается местоимения **сѧ**, то оно достоверно выступает в этот период лишь в сочетаниях с предлогами. Наряду с этим есть и, конечно же, будут встречаться в эдиционной практике сомнительные случаи, подобные приведенным выше.

Мы полагаем, что почти каждая пара глаголов, различающихся наличием **сѧ** и его отсутствием, заслуживает

специального рассмотрения не только с точки зрения грамматической (видовые, залоговые и т. п. отношения), но и с точки зрения лексикологической. Отделение глагола с сА от глагола без сА в качестве самостоятельной лексемы достоверно документируется лишь тогда, когда между этими глаголами возникают явно выраженные семантические различия. В современном русском языке не существует пары глаголов *речи* и *речися*. Однако памятники показывают существование в древности именно двух глаголов, что документируется их разной семантикой: *речи* — 'говорить, сказать', *речисА* — 'обещаться, обязаться'¹⁵. В отдельных случаях лексическая история однокоренных глаголов с сА и без сА прослеживается только в памятниках последующего периода, но не в современном русском языке. В современном русском языке глаголы *умилить* — *умилиться* имеют одинаковое значение и различаются только тем, что один требует прямого дополнения, другой — исключает его. Семантика же этих глаголов в средневековых текстах различалась более существенно: *8мили*, *8милю* — 'умилостивить, вызвать сожаление', *8милитисА* — 'опечалиться'¹⁶. Следовательно, и в данном случае для древнейшего периода русского языка, подобно *речи*, *речися*, нужно говорить о двух разных глаголах — *умилить*, *умилиться*.

Глагол *хвалитисА* в своем семантическом развитии настолько отошел от глагола *хвалити*, что в настоящее время входит в один семантический ряд лишь с глаголами *хвасть*, *хвасться*, *выхваляться*, *похваляться*, *бахвалиться* (три последние в словаре синонимов квалифицированы как просторечные)¹⁷, тогда как глагол *хвалить* оказывается в одном ряду с глаголами *превозносить*, *славословить*, *восхвалять*, *нахвалять* и др., образованными от корня *хвал-* (без сА)¹⁸.

Таким образом, перед издателями памятников письменности стоят сложные задачи — показать возвратные глаголы в словоуказателе там, где уже есть основания их видеть, не умножая числа глаголов без сА (*боити*), и при издании показать имеющиеся пары (с сА и без сА) в отдель-

¹⁵ См.: И. И. Срезневский. «Материалы. . .», т. III, стб. 118—120.

¹⁶ Там же, стб. 1205—1206.

¹⁷ См.: «Словарь синонимов русского языка», т. II. Л., 1971, стр. 649.

¹⁸ Там же.

ных словарных статьях, так как задача словоуказателя — отражать состав словарного фонда издаваемого памятника, а тем самым и состав словарного фонда языка данной народности, или какого-то диалекта, или разных разновидностей древнего языка (литературного, разговорного, делового. . .).

В заключение остановимся на материалах Мстиславова евангелия 1115—1117гг. (ГИМ, собр. Синодальное № 1203), которое в ближайшее время будет готовиться к изданию. Это один из древнейших, сохранившихся до нашего времени, списков полного апракоса. Иллюстративный материал для настоящей статьи извлечен из первых 68 л. (272 стб. по 25 строк в каждом) рукописи Мстиславова евангелия¹⁹. Здесь содержатся два цикла чтений, разные с точки зрения их предшествующей истории. Первый цикл чтений (л. 1а—26г) начинается с воскресенья пасхи и оканчивается на 50-й день — пятидесятницу. Второй цикл чтений (л. 28а—68а) — от пятидесятницы до нового лета; он начинается с вторника после пятидесятницы и насчитывает 17 недель. Именно этот цикл в различных евангелиях апракос содержит наиболее существенные расхождения в составе чтений; в них большей устойчивостью в составе текста обладают субботние и воскресные чтения, восходящие к краткому апракосу, который был переведен с греческого еще в первые годы существования славянской письменности. Чтения с понедельника по пятницу в циклах чтений после пятидесятницы по содержанию и следованию их в рукописях более разнообразны и отражают следующий этап (или этапы) истории этого текста у славян. Это, следовательно, может так или иначе отразиться и на употреблении местоимения сѧ и приглагольного постпозитивного сѧ в разных частях Мст.

На указанных листах 1—68 встретились следующие глаголы с примыкающей к ним частицей сѧ. Прежде всего отдельно перечислим глаголы, судя по словарям, не употреблявшиеся уже в эпоху древнейших памятников без сѧ: боѣти сѧ, възрадовати сѧ (въздрадовати сѧ), гнѣздити сѧ, надѣѣти сѧ, одеждати сѧ, озирати сѧ, прѣтьрзати сѧ, радовати сѧ, раскарѣти сѧ, смѣити сѧ, съвъпрашати сѧ, троудити сѧ, соумьнѣти сѧ.

¹⁹ Далее Мст.

Далее перечисляем глаголы, употреблявшиеся, судя по словарям, как с *са*, так и без него: бити *са*, благо-
вѣствовати *са*, благодѣти *са*, блажнити *са*, блюсти *са*,
бѣдити *са*, бѣсити *са*, бѣсьновати *са*, величати *са*, вре-
щи *са*, вѣгнѣздити *са*, вѣдворити *са*, вѣждадати *са*,
вѣзаалкати *са*, вѣзбоити *са*, вѣзворотити *са*, вѣзвысити *са*,
вѣздѣти *са*, вѣзмасти *са*, вѣзмѣтити *са*, вѣзнести *са*,
вѣзати *са*, вѣливати *са*, вѣмѣщати *са*, вѣласти *са*, вѣсе-
лити *са*, вѣсплакати *са*, глаголати *са*, гнѣвати *са*, дати *са*,
двигноути *са*, дивити *са*, дѣржати *са*, женити *са*, зѣвати *са*,
ижденоути *са*, имати *са*, исказити *са*, исповѣдати *са*,
испълнити *са*, истѣргноути *са*, кланити *са*, клати *са*,
крѣстити *са*, крѣщати *са*, лоучити *са*, молити *са*, моути *са*,
са, мыти *са*, мѣнити *са*, мѣрити *са*, напѣлнити *са*, нари-
цати *са*, наоучити *са*, насытити *са*, обиновати *са*, обла-
чити *са*, облещи *са*, обличати *са*, образити *са*, обратити
са, обрѣтати *са*, оженити *са*, оправити *са*, оставлати *са*,
осоудити *са*, отѣвѣрзати *са*, отѣдрати *са*, отѣмати *са*, отѣ-
крыти *са*, отѣмѣрити *са*, отѣпоустити *са*, отѣпоущати *са*,
отѣреши *са*, отѣсоудити *са*, очистити *са*, печи *са*, писати
са, плакати *са*, подвижноути *са*, подобити *са*, познати *са*,
поимати *са*, показати *са*, покати *са*, поклонити *са*, по-
крывати *са*, помолити *са*, приближати *са*. приблизити *са*,
прикасати *са*, прикосноути *са*, приложити *са*, прилѣпити
са, прогнѣвати *са*, продавати *са*, продѣлжати *са*, про-
лити *са*, просвѣтити *са*, прославити *са*, прѣвести *са*, прѣ-
дати *са*, прѣклонити *са*, прѣкратити *са*, прѣльщати *са*,
разводити *са*, разгнѣвати *са*, раздѣлити *са*, разорити *са*,
расѣдати *са*, родити *са*, свѣтити *са*, славити *са*, съби-
рати *са*, съблазнити *са*, съблюсти *са*, събрати *са*, събыти
са, съвѣкоупити *са*, съказати *са*, съказывати *са*, съкроу-
шити *са*, съкрыти *са*, съмѣрити *са*, съмасти *са*, съпа-
сати *са*, сътазати *са*, съходити *са*, творити *са*, троужа-
ти *са*, оубити *са*, оубоити *са*, оудалати *са*, оужасати *са*,
оумыти *са*, оушивати *са*, оуподобити *са*, оупражнити *са*,
оуспѣти *са*, оустрѣмити *са*, оутайти *са*, оутвѣрдити *са*, оучи-
ти *са*, хранити *са*, чоудити *са*, чоужати *са*, чѣрмьновати *са*,
ѣвити *са*, ѣвлати *са*.

Сам текст Мст., даже не расчлененный на слова, позво-
ляет в некоторых случаях судить о большей или меньшей
связанности местоимения *са* с глаголами. Примеры,
когда *са* находится в препозиции по отношению к гла-
голу, которая может быть контактной или дистантной,

и реализуется в пре- и постпозиции, могут указывать на сохранение определенной самостоятельности с^а. Приведем примеры с с^а в препозиции: и **яко с^а позна има**. 3г 18, Л. XXIV 35; и **не | могуѣт с^а разорити** 18в 21—22, И. X 35; **да с^а възьметъ отъ нѣго** 67б 14, Мт. XXV 29; и **ѡ ѡдежди чѣо с^а | печете** 34б 17—18, Мт. VI 28; **аще ли нѣсть достоинъ. миръ вашъ къ вамъ | да с^а възвратитъ** 32в 20—22, Мт. X 13; и **к^ако с^а прикоснуша къмъ | спсени быша** 42а 21—23, Мт. XIV 36; **равнъ с^а творѣ богу** 7б 17, И. V 18 и др.

Дистантная препозиция: **да | с^а не възвращаетъ възпа|тъ** 52б 19—21, Мт. XXIV 18; **чѣо с^а вамъ мнѣитъ ѡ х^рстѣ** 64б 6, Мт. XXII 42.

Дистантная постпозиция: **п^ра^дхоу же с^а н^одѣи** между собою 11а 11—12, И. VI 52; **не | прикасають бо с^а н^одѣи | самараньхъ** 15а 15—17, И. IV 9; **ч^ьр^кь-ноукъ бо с^а** 43г 11—12, Мт. XVI 3; **молите же с^а. да не боудеть | вѣство ваше зимѣ ни въ соу||ботоу** 52б—52в 19—1, Мт. XXIV 20; **отъдереть бо с^а ко^нць свои отъ ризы** 31б 19—20, Мт. IX 16 и др. В большинстве случаев глагол от местоимения отделен частицами **бо** или **же**.

В ранних письменных памятниках некоторые глаголы не употреблялись без с^а (в списке глаголов они даны отдельно), что в какой-то степени может свидетельствовать о близости местоимения и глагола. Однако это все-таки не может считаться признаком полного объединения глагола с местоимением-энклитикой с^а в единую словоформу, так как и при этих глаголах, не употреблявшихся без с^а, местоимение было та^ж же подвижно, как и при других: **възрадоваша | же с^а оученици** 6а 24—25, И. XX 20; и **никому же | ничьсо же не рекоша бо^ахъ** 8 | **бо с^а** 9г 5—7, М. XVI 8; **мало|вѣре по чѣо с^а оубоа** 48г 10—11, Мт. XIV 31; **воите же с^а паче могуцааго и д^шю и тѣло пог^жвити** 33б 10—12, Мт. X 28.

Более определенно местоименность с^а проявляется в тех случаях, когда энклитика с^а употребляется рядом с местоимением самъ. Здесь отчетливее всего выступает значение возвратности, направленности действия субъекта на самого себя: **г^ла^дхоу же н^одѣи еда | с^а самъ оубикъ** 14а 23—24, И. VIII 22; и **аще сотона сотоноу и|згонитъ самъ с^а кътъ ра|здѣлалъ** 37а 21—23, Мт. XII

26; иже сѧ иска|зиша сами 53г 13—14, Мт. XIX 12; **яко ты чл(о)вкъ сы тво|риши сѧ самъ въ** 18в 15—16, И. X 33; **азъ славлю сѧ | самъ** 16г 12—13, И. VIII 54 и т. д.

Внешним показателем объединения форм глагола и местоимения-энклитики сѧ в единую возвратную форму может считаться контактная постпозиция местоимения, которая в Мст., как и в рассмотренных выше Изборнике 1076 г. и Успенском сборнике, является преобладающей: **въпишѧ и бисѧ сѧ | каменикъмь** 59г 20—21, М. V 5; **видѣша и въ|зматоша сѧ** 63в 13—14, М. VI 50; **на ма ли гнѣ-вакте сѧ** 13б 24—25, И. VII 23; **не дивите сѧ семъ** 7г 14, И. V 28 и мн. др.

В тексте Мст. встречаются следующие варианты написаний некоторых возвратных форм глаголов, которые могут служить косвенным доказательством того, что писец видел в глаголах с местоимением-энклитикой сѧ одно слово. Об этом, как нам кажется, свидетельствуют глаголы в 3 л. ед. и мн. числа с последующим местоимением сѧ, в которых писец пропускал **ь** в глагольной форме, ничем не отмечая свой пропуск. (Эти данные показательны потому, что перед другими энклитиками (*же, бы* и др.), перед которыми в последующие века в рукописях **ь** или **ъ** будут часто опускаться, в Мст. последовательно на конце глаголов представлен **ь**). Сюда относятся: **да не ѡ|бличат сѧ дѣла кро** 7б 3—4, И. III 20; **иже глѣт сѧ съказа|кмо оучителю** 4а 8—9, И. I 39; **яко же пишѧет ѡ сѧ** 64г 14—15, М. VII 6; **и си | всѧ приложат сѧ вамъ** 34в 11—12, Мт. VI 33; **яко слово мое не въмѣщает ѡ сѧ въ || вы** 14в—14г 24—1, И. VIII 37; **да прославит сѧ снѣ | чл(о)-вчъскыи** 20в 18—19, И. XII 23; **радостно рад ѡ|кт сѧ за гласъ жениховъ** 5г 20—21, И. III 29 и др. На листах 1—68, разумеется, есть написания глагольных форм в 3 л. ед. и мн. числа и с **ь** на конце (в соответствии с орфографической нормой того времени): **и приложить сѧ вамъ слыша|щимъ** 59а 13—15, М. IV 24; **и свѣ|тъ въ тьмѣ свѣтитъ сѧ** 2а 12—13, И. I 5; **тълкоушоуоумъ отъвъ|рзеть сѧ** 31г 7—8, Мт. VII 8; **придетъ же днѣ | когда ѡткнметъ сѧ отъ нухъ | невѣстникъ** 31б 13—15, Мт. IX 15; **потакно иже не | оувѣсть сѧ** 33б 4—5, Мт. X 26; **все мнѣ прѣ|дасть сѧ оцъмъ моимъ** 85в 20—21, Мт. XI

27. Количество этих примеров и примеров предшествующей группы приблизительно одинаково.

Своеобразием Мст. является наличие в нем надстрочных точек, стоящих над **т** или **с** на стыке глагола 3 л. ед. и мн. числа и **с.а.** Это явление наблюдается только в тех случаях, когда опущен **ь** в конце глагола: **поклонѣт с.а оцю дх̄мь | и истиню** 15в 17—18, И. IV 23; **да ѡвѣт с.а дѣла бжиа | на нѣмь** 18г 20—21, И. IX 3; **смотрите цвѣтъ|ца польскааго. како расте|ть не троужаѣт с.а** 34б 18—20, Мт. VI 28; **и оубо зни б.аговѣ|стоуют с.а** 34г 3—4, Мт. XI 5; **да не разорит с.а | законъ мѹсеовъ** 13б 23—24, И. VII 23; **хра|мъ мой храмъ м(о)лтва на|речет с.а** 48а 2—4, Мт. XXI 13; **въ въскрѣшені|е бо ни женаѣт с.а** 50а 10—11, Мт. XXII 30; **аще ли же ни. то | расдоут с.а мѣси** 31б 23—24, Мт. IX 17. Надстрочная точка над **с**: **иже нарицает с.а е|вренскы вноезда** 11г 1—2, И. V 2; **оу|подобит с.а моужю оуроди|воу** 33г 4—6, Мт. VII 26; **тъгда правды|нии просвѣтат с.а** 40б 19—20, Мт. XIII 43; **сѣма заветъ и продѣла|ет с.а** 59а 22—23, М. IV 27.

Нужно отметить, что точки над согласными или гласными буквами в Мст. встречаются часто. Постановка их, видимо, имеет неодинаковые значения, которые могут быть выявлены лишь при тщательном исследовании в сей рукописи. В настоящей статье написания с надстрочными точками приведены в связи с передачей в рукописи глаголов с последующим возвратным местоимением **с.а.** При постпозиции **с.а** по отношению к форме 3 л. глагола надстрочная точка ставится лишь в тех случаях, когда **ь** перед **с.а** опущен.

Однако точка не всегда заменяет опущенный **ь**, что можно видеть даже на материале одних и тех же глаголов: **аще клянетъ | с.а црквию** 51а 19—20, Мт. XXIII 16, **иже клянет с.а златъмь | црквиныимь** 51а 21—22, Мт. XXIII 16, **клянет с.а прѣсто|лъмь бжнѣмь** 51б 14—15, Мт. XXIII 22; **да поклонѣт с.а въ | праздникъ** 20в 8—9, И. XII 20, **поклонѣт с.а оцю дх̄мь | и истиню** 15в 17—18, И. IV 23; **тъгда ѡвѣт с.а зна|менне** 52г 17—18, Мт. XXIV 30, **ничто же | тайно иже не ѡвѣт с.а** 59а 3—4, М. IV 22; **да ѡвѣт с.а дѣла ко** 7б 6, И. III 21, **да ѡвѣт с.а дѣла бжиа | на нѣмь** 18г 20—21, И. IX 3.

Иногда разные написания отмечаются не только в одних и тех же глаголах, но и в идентичных текстах: на ноѣ | мѣсаць вѣсит ѿ 50в 11—12, Мт. XVII 15, на ноѣ | мѣсаць вѣсит ѿ 45а 1—2, Мт. XVII 15; срѣце и | хъ оудалает ѿ отъ мене 64г 16—17, М. VII 6, срѣце и хъ оуда | лает ѿ отъ мене 42б 23—24, Мт. XV 8. От окончательной интерпретации надстрочной точки в случаях опущения конечного **ь** над глаголами перед **ѿ** пока воздерживаемся. Допускаем, что она может быть свидетельством еще не полной утраты конечного **ь** (буквы **ъ** и **ь** в Мст. на конце знаменательных слов пишутся последовательно), но во всяком случае они являются сигналом близости пост-позитивного **ѿ** к глаголу.

Энклитическая форма возвратного местоимения в дат. п. **си** употреблялась в древнерусском языке с немногими глаголами. В «Материалах...» И. И. Срезневского приводится всего 19 глаголов, соединяющихся с возвратным местоимением **си**. Эта небольшая группа глаголов объединяется общей семантикой: они выражают душевное состояние.

На просмотренных 68 л. Мст. встретились лишь два случая употребления глагола с возвратным местоимением-энклитикой **си**: съжалиша **си** зѣло 54а-б 2, Мт. XVIII 31, вѣзьмѣте **си** | отъсѣдѣ 5б 17—18, И. II 16. Во втором примере **си** употреблено, по всей вероятности, ошибочно, так как глагол **вѣзати ѿ** не принадлежит к группе глаголов, выражающих душевное состояние; кроме того, на исследованных листах Мст. он неоднократно встречается с местоимением-энклитикой **ѿ**: кже и | матъ вѣзьмет ѿ отъ него 38б 13—14, Мт. XIII 12; да ѿ вѣзьметъ отъ него 67б 14, Мт. XXV 29 и др.

Б. Гавранек говорит о том, что в отличие от форм вин. п. местоимений-энклитик **ма**, **та**, **ѿ** местоимения **ми**, **ти**, **си** в дат. п. были последовательными энклитиками, бытовавшими, по-видимому, уже в праславянском языке. Однако дальнейшее развитие уменьшило область их распространения, и они в большинстве случаев смешались в употреблении с возвратными формами вин. п.²⁰

²⁰ См.: Б. Гавранек. Залог (*genega verbi*) в старославянском языке в сравнительном плане. «Исследования по синтаксису старославянского языка». Прага, 1963, стр. 15—100.

В ранних древнерусских памятниках возвратные глаголы с местоимением *си* в дат. п. почти отсутствуют. Возможно, именно неодинаковостью развития возвратных форм с вин. и дат. п., а может быть и их малочисленностью, объясняется их разная подача в «Материалах. . .» И. И. Срезневского: глаголы с возвратным местоимением *си* переданы отдельно.

Издания древнерусских памятников и словоуказатели к ним, также как и словари, показывают, что до настоящего времени не существует установившейся единой традиции в передаче возвратного местоимения-энклитики слитно с глаголом или отдельно от него, а тем самым и нет единства в подаче приглагольного *са* в словоуказателях к издаваемым памятникам. Между тем, решение вопроса о передаче приглагольного *са* в тексте и словоуказателе имеет практическое значение для подготовки к изданию древнерусских памятников.

Вопрос о передаче глаголов с местоимением-энклитикой должен решаться отдельно для рукописей, относящихся к разным периодам древнерусской письменности. Пока же неразработанность этого вопроса указывает на необходимость самостоятельного решения его издателями на материале каждой древней рукописи.